

Молчаливый Цзимо Ци покорно, словно послушная марионетка, позволял слугам одевать себя, обувать, заплетать волосы и закреплять на них венец. Прошло лишь немного времени, и юноша, который еще недавно выглядел совершенно жалким, вновь превратился в высокомерного, холодного и неприступного наследного княжича.

Ему было несколько неуютно. Он поднял руку, желая поправить туго застегнутую на шее пуговицу-завязку. Цзимо Ци чувствовал, что ограничения, которые раньше казались ему естественными, теперь вызывают странное, непонятное раздражение. Заметив вопрошающие, настороженные взгляды окружающих — и особенно Командира Ци — Цзимо Ци медленно сжал пальцы в кулаки.

Он зашагал вперед, не проронив ни слова, окончательно превратившись в ледяную статую. В ледяных глазах юноши застыл покой, подобный бездне океана.

— Ваше Высочество Наследный Княжич, смею спросить, кто посмел...

Пока остальные переглядывались, Командир Ци, шедший во главе отряда, поравнялся с Цзимо Ци. Он не мог просто так забыть увиденное им ранее.

— Никто!

Один холодный ответ, взгляд, пронзающий до костей, лишенный даже намека на чувства — лица людей позади Командира Ци помрачнели. Они искали наследного княжича глубокой ночью, пробирались через реки и чащи, претерпели столько тягот, а в благодарность не получили даже доброго слова, не говоря уже о награде. И правда, было от чего затаить обиду.

Лишь сам Командир Ци остался невозмутим. Он почтительно произнес:

— Я понимаю, Ваше Высочество. Однако Ван и Ван-фэй очень беспокоятся, вы не возвращались всю ночь. Вам следует успокоить их.

Слушая эти гладкие, учтивые слова, Цзимо Ци не упустил того, как на мгновение смягчился голос Командира Ци при упоминании Ван-фэй. В глазах юноши вспыхнул холод.

Нежелание Цзимо Ци идти на контакт и его молчание заставили Командира Ци нахмуриться. Он безмолвно отдал приказ: истину всё равно нужно было выяснить.

Цзимо Ци, не оборачиваясь, понял, что происходит, и тихо проронил:

— Я сказал, ничего не случилось.

Лицо Командира Ци дрогнуло, в его глазах промелькнуло колебание, но он всё же тихо ответил: Слушаюсь.

Прошло совсем немного времени, и все следы пребывания здесь были стерты. Если не считать еще теплой земли, кто бы мог догадаться, какая буря кипела здесь еще в первой половине ночи?

В тени Цзюнь Тяньяо отнял ладонь от лица и с облегчением выдохнул, тяжело дыша. Он жалобно простонал:

— Всё впустую!

Вдруг из чащи донесся яростный крик:

— Мерзавец! Даже одежду мою забрал... Апчхи! Апчхи!

Цзюнь Тяньяо уже не было дела до того, кем именно является этот Цзимо Ци. Сейчас его заботило лишь одно: он не только полночи провозился с этим ледяным типом, но еще и лишился одежды, которую с таким трудом нашел. И вправду, остался и без жены, и без солдат.

Оставшись нагишом, Цзюнь Тяньяо немного поворчал, но быстро смирился с реальностью. В этой глуши, где ни до деревни, ни до города не дойти, пришлось уподобиться дикарю: он нашел несколько листьев покрупнее и кое-как прикрыл ими самые важные места.

Маленькая фигурка, подпоясанная лишь огромным листом, выглядела особенно жалко на холодном ветру. Цзюнь Тяньяо не решался идти в ту сторону, куда ушел Цзимо Ци: он боялся снова встретить тех людей. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — это были хладнокровные убийцы. Черноодетый юноша, очевидно, был их предводителем, но Цзюнь Тяньяо сомневался, что тот станет его защищать, да и захочет ли вообще. В такой ситуации надеяться на него было нельзя.

Рассуждая так, Цзюнь Тяньяо забыл о своем нынешнем теле. Он больше не был закаленным воином, прошедшим через годы жесточайших тренировок; теперь он был лишь ловким малышом ростом чуть выше пояса взрослого человека. Чем дальше он шел, тем сильнее кружилась голова, и вскоре он двигался лишь на чистых инстинктах.

В беспамятстве Цзюнь Тяньяо перестал понимать, где находится. Перед его глазами возник неясный силуэт: старик с белой бородой и волосами. Лица было не разобрать, но он показался знакомым.

— Дедушка?

Прошептав эти слова, он тяжело рухнул на землю. В лунном свете, среди битого кирпича и руин, старик, глядя на яркое пятно на поясице у Цзюнь Тяньяо, нахмурился, а его взгляд стал непроницаемым.

Цзимо Ци в окружении своих охранников быстро пересекал лес. Они плотно обступили его со всех сторон: ветви, преграждавшие путь, срезались острыми мечами, не успев коснуться его тела, а камни, способные помешать ходьбе, отбрасывались в сторону бдительными защитниками.

Рука Цзимо Ци невольно скользнула по предплечью, которое он поцарапал о ветки в первой половине ночи. При ходьбе ныли колени — вероятно, он ушиб их, когда был без сознания. От этого прикосновения кожа немного согрелась, но в глубине глаз юноши поселилась тоска.

Стража расчищала путь очень быстро, и Цзимо Ци не получил ни единой лишней царапины. Однако, добравшись до опушки леса и увидев прозрачный ручей, он не нашел там ни души — лишь рыбы плескались в лунном свете.

Словно всё произошедшее было лишь сном.

— Ваше Высочество?

Обеспокоенный взгляд охранника заставил юношу, невольно остановившегося, принять суровый вид. Он зашагал вперед, не оглядываясь, молча принял поводья черного коня из рук слуги и, не дожидаясь, пока остальные сядут на своих лошадей, вскочил в седло. Натянув поводья и сжав бока коня, он поскакал прочь — прямо навстречу тьме, против света луны.

— Ваше Высочество! Подождите нас...

Позади поднялась суматоха, но юноша, мчавшийся навстречу ледяному ветру, не обращал на это ни малейшего внимания. Единственным его ответом был резкий взмах кнута: он заставлял коня бежать быстрее, позволяя обжигающему ветру остужать еще не утихший жар в его теле.

<http://bllate.org/book/21941/2279445>